

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье исследуются отдельные аспекты заложенного в Конституции Республики Беларусь конституционно-правового принципа разделения властей и особенности его реализации. Данный принцип рассматривается как политико-правовая доктрина в качестве триады в виде законодательной, исполнительной и судебной властей, ставшей классической формулой теории конституционализма. Обосновывается наличие и реальное функционирование в политической жизни и конституционной практике Республики Беларусь помимо классической триады ветвей власти – еще и власти главы государства и контрольно-надзорной ветви власти.

В поисках идеальной модели государственного устройства человечество на протяжении многих веков стремится создать максимально эффективную систему сдержек и противовесов ветвей государственной власти. Сущность ее состоит в том, чтобы уравновесить власти, не дать возможность каждой из них оставаться бесконтрольной.

В юридической литературе высказывается мнение, что идеи о разделении властей в основе своей разработаны на трудах Аристотеля, Платона, Полибия, Эпикура и других, воплощены в судебной практике Античного мира, присутствуют в Великой хартии Вольностей 1215 г.

Но существуют и другие точки зрения. Так, по мнению российских исследователей П. Д. Баренбойма и Г. А. Гаджиева, доктрина разделения властей имеет божественную природу и насчитывает три тысячи лет: от Ветхого Завета до наших дней. По его мнению, первый опыт разделения властей имел место в Древней Иудее, где судьи играли главную роль, а «отделение суда от племенных вождей, советов старейшин и народных собраний стало первым прообразом разделения властей» [1, с. 203].

Принцип разделения властей – это разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения свободы и неприкосновенности личности. Как теория данный принцип появился более 300 лет назад. Однако идеи о разделении государственной власти нашли свое отражение в трудах древних мыслителей – Платона, Аристотеля, Полибия, Цицерона и др. В эпоху Средневековья (V–VI вв.) А. Августин, Ф. Аквинский, М. Падуанский исследовали проблему разделения светской и церковной властей.

«Классический» принцип разделения властей был впервые выдвинут английским философом Дж. Локком, а в дальнейшем развит французским ученым Ш. Монтескье и другими мыслителями эпохи Просвещения. Конституционно-правовой статус принцип разделения властей приобрел благодаря Т. Джефферсону, А. Гамильтону, Д. Мэдисону.

Исследование истории развития демократических принципов разделения властей в России, Беларуси и странах СНГ показывает, что рассматриваемая

теория развивалась под воздействием не только отечественной, но и зарубежной политико-правовой мысли и практики реализации основ организации государственной власти.

Данный принцип объективно выражается в специализации государственных органов по видам деятельности, которые наделяются соответствующей компетенцией, самостоятельны и независимы в реализации своих полномочий, обладают возможностью взаимно сдерживать и контролировать друг друга. При этом ни одна из трех ветвей власти не может принять на себя функции другой и в то же время не может действовать изолированно друг от друга. Все ветви власти должны взаимодействовать, образуя единый государственный механизм.

Принцип разделения властей, предполагающий самостоятельность государственных органов, их взаимодействие, уравнивание друг друга, предусматривающий создание и функционирование системы «сдержек и противовесов», нашел отражение и в действующей Конституции Республики Беларусь [2].

Разрабатывая в XVIII в. классическую теорию разделения властей в ее современном виде на законодательную, исполнительную и судебную, Ш. Монтескье тем не менее в указанной схеме упустил еще одного легитимирующего субъекта высшей власти, который бы мог выступать в роли главного механизма в системе «сдержек и противовесов», координирующего органа и арбитра в случаях возникновения конфликтных ситуаций между иными ветвями власти, – главу государства, за что подвергался критике своими же современниками.

Глава государства это конституционный орган и одновременно высшее должностное лицо государства, представляющее государство вовне и внутри страны; это символ государственности. В большинстве стран мира глава государства имеет огромные властные полномочия: он является гарантом конституции, прав и свобод граждан, имеет право на созыв сессий парламента, право вето по отношению к законам, их подписание и опубликование, формирование правительства, других высших органов государства, назначение судей, дипломатических представителей и т. д. Аналогичные полномочия Президента закреплены и в Конституции Республики Беларусь, а также в Законе от 1995 г. «О Президенте Республики Беларусь» (в ред. Закона от 7 июля 1997 г.) [3].

Таким образом, будучи по существу верховным магистратом, глава государства имеет такие властные полномочия, каких не имеет ни одна другая ветвь государственной власти – ни законодательная, ни исполнительная, ни судебная. Если вести речь о главе государства как о ветви власти, то политико-юридическая практика периода после Ш. Монтескье доказала важность, жизненность и необходимость дополнения триады ветвей власти еще одной ветвью – ветвью главы государства, которую необходимо закрепить в Конституции Республики Беларусь.

Одну из важнейших функций любого государства, осуществляемых в целях организации выполнения конституционных установлений, иных актов законодательства, соблюдения государственной дисциплины, правильного использования финансовых средств и имущества, а также работы с предложениями и заявлениями граждан, выполняет *государственный контроль*. В той или иной мере государственный контроль осуществляют все государственные органы.

Для этих целей создаются специальные государственные или государственно-общественные органы и контрольные подразделения в государственных органах. В Республике Беларусь в соответствии с Конституцией (ст. 129) государственный контроль за исполнением республиканского бюджета, использованием государственной собственности, исполнением актов Президента, Парламента, Правительства и других государственных органов, регулирующих отношения государственной собственности, хозяйственные, финансовые и налоговые отношения, осуществляет Комитет государственного контроля. Располагая соответствующими властными полномочиями, данный орган согласно Закону Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» обладает всеми признаками ветви власти. Так, согласно ст. 5 указанного Закона решения (предписания, постановления) Комитета государственного контроля и его органов, принятые в пределах их компетенции, являются *обязательными для исполнения* всеми государственными органами, иными организациями (их работниками) и другими гражданами. Кроме того, статья 20 указанного Закона пусть и косвенно, но определяет, что «работники Комитета государственного контроля и его территориальных органов при исполнении служебных обязанностей являются *представителями власти* и находятся под особой защитой государства» [4].

Таким образом, Комитет государственного контроля Республики Беларусь и его территориальные органы обладают всеми необходимыми атрибутами, характерными для органа государственной власти, и в совокупности и единстве с органами Генеральной прокуратуры Республики Беларусь представляя собой полноправную, самостоятельную, пятую (после главы государства, законодательной, исполнительной, судебной власти) ветвь власти – контрольно-надзорную.

В связи с этим было бы целесообразным внести соответствующие изменения и дополнения в статью 6 Конституции Республики Беларусь и изложить ее в следующей редакции: «Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе принципа разделения властей. Ее осуществляют Президент, Парламент-Национальное собрание, Правительство, суды и контрольно-надзорные органы. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга».

Список литературы

1. *Баренбойм, П. Д.* Конституционная экономика: учебник для юрид. и экон. вузов / П. Д. Баренбойм, Г. А. Гаджиев; под ред. П. Д. Баренбойм; Росс. экон. Академия им. Г. В. Плеханова, Ин-т экономики переходного периода. – М.: Юстицинформ, 2006. – 527 с.
2. Ст. 6 Конституции Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
3. Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1997. – № 24. – Ст. 463; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 166. – 2/1263.
4. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 162. – 2/1697.